

УДК: 34.01

Соловяненко Нина Ивановна

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Сектора предпринимательского и
корпоративного права,

Институт государства и права РАН

spp@igpran.ru

Nina I. Solovyanyenko

PhD in law

Senior Research Fellow of Business and Corporate Law Department of the
Institute of State and Law of RAS

spp@igpran.ru

**ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ «ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ»
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ
(ЕС И ЕАЭС)***

**DIGITAL AGENDA IN THE LEGAL MECHANISM FOR FORMING
“KNOWLEDGE SPACE” IN THE INTEGRATION ASSOCIATIONS
OF STATES (EU AND EAEU)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые вопросы цифровой трансформации и формирования «цифровых пространств» в интеграционных объединениях государств (ЕС и ЕАЭС) во взаимосвязи с Повесткой дня ООН в области устойчивого развития. Анализируются «цифровые повестки дня» - основополагающие юридические документы, принятые в ЕС и ЕАЭС, и регламентирующие развертывание «цифровых пространств», совместимых с «пространствами знаний, исследований и инноваций». Обозначены проблемы и направления гармонизации правового регулирования в рамках каждого из интеграционных объединений в связи с тенденциями глобальной цифровой трансформации.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014 «Эффективность правового регулирования процессов формирования «зоны знаний» интеграционных объединений государств (на примере сравнительно-правового исследования ЕС и ЕАЭС)»

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая повестка дня, верховенство права, облачные вычисления, цифровая платформа, интеграционные объединения государств, гармонизация правового регулирования.

Abstract. *The article discusses the legal issues of digital transformation of the economy and the formation of “digital spaces” in the integration associations of states (EU and EAEU) in conjunction with the UN Agenda for Sustainable Development. It analyzes “digital agendas” - the fundamental legal documents adopted in the EU and the EAEU and regulating the deployment of “digital spaces” that are compatible with “spaces of knowledge, research and innovation”. The problems and directions of harmonization of legal regulation in the framework of each of the integration associations are identified in connection with the trends of global digital transformation.*

Key words: *sustainable development, digital agenda, rule of law, cloud computing, integration associations of states, harmonization of legal regulation.*

Почти 20 лет назад в Декларации тысячелетия ООН были сформулированы глобальные приоритеты в области развития. В 2015 году ООН приняла стратегический документ «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором она подтвердила приверженность указанным приоритетам, а также определила рассчитанный на перспективу набор из универсальных ориентированных на преобразования 17 целей и 169 задач. В их числе:

- наращивание технологического потенциала экономики во всех странах путем государственного и частного финансирования научных исследований и разработок;

- создание механизма содействия развитию технологий, который основывается на многостороннем сотрудничестве между государствами, гражданским обществом, частным сектором, научным сообществом, структурами ООН и другими заинтересованными сторонами.

Претворение в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития осуществляется в условиях перехода современного общества к четвертому технологическому укладу - «Индустрии 4.0», фундаментальным признаком которого является доминирующая роль знаний и соответственно, наиболее «знаниеемких» цифровых технологий [6, с.1-22; 10, с.12]. Опережающая цифровизация социальных, в частности, экономических, процессов рассматривается представителями экономической науки в качестве технологической основы «реиндустриализации». Так, по убеждению ученых, «реиндустриализация» российской экономики на новой технологической основе, предполагает, что в качестве основы реиндустриализации будут выступать технологии следующего уровня знаниеемкости. Сегодня их называют высокими технологиями» [1, с.5-13; 3, с.16-24]. В программе устойчивого развития «распространение информационно-коммуникационных технологий и глобальное взаимное

подключение сетей» обозначены среди ключевых задач, поскольку они «открывают огромные возможности для ускорения человеческого прогресса, преодоления «цифрового разрыва» и формирования общества, основанного на знаниях» [4].

Субъекты экономической деятельности сегодня используют широкий спектр цифровых технологий, способных принести значительные экономические результаты. Хотя каждый из технологических укладов характеризуется кластером типичных технологий, перечень последних варьируется. Применительно к «Индустрии 4.0», наиболее часто упоминаются: аналитика больших данных; блокчейн; интернет вещей; 3D-печать; робототехника; сенсорика; дополненная реальность; искусственный интеллект и облачные вычисления.

Вместе с тем, государства, а также интеграционные объединения государств констатируют наличие взаимозависимости между устойчивым развитием, цифровизацией и другими процессами, протекающими в экономической и социальной областях, в том числе в сфере политики и права [2, с. 95-101]. В Аддис-Абебской программе действий Третьей международной конференции по финансированию развития отмечается, что «наряду с наращиванием потенциала в областях науки, техники, инноваций» необходимо совершенствовать правовые условия устойчивого развития, к которым относятся: верховенство права на национальном и международном уровне; гарантии основных прав и свобод; стабильная нормативно-правовая и договорная основа [5]. Так, страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определили, что в целях получения максимальных преимуществ от цифровой трансформации для инноваций, роста экономики и социального процветания необходимо сосредоточить усилия на разработке всестороннего политико-правового подхода к растущей экосистеме цифровых технологий, уделяющего преимущественное внимание капиталу, основанному на знаниях, и анализу данных [11].

В координации со стратегией устойчивого развития интеграционные объединения государств, такие как ЕС и ЕАЭС, сформулировали и утвердили цифровые повестки дня. Наряду с программами исследований и инноваций, цифровые повестки дня являются основополагающими юридическими документами, регламентирующими развертывание «цифровых пространств», совместимых и гармонизированных с «пространствами знаний» в названных интеграционных объединениях. В цифровых повестках дня находят отражение как глобальные и универсально применимые правовые подходы к цифровому взаимодействию, которых придерживаются государства в рамках интеграционных объединений, так и сформулированные ООН принципы, в соответствии с которыми «цели и задачи в области устойчивого развития обеспечивают учет различий в национальных реалиях, возможностях и уровнях развития и уважение национальных стратегий и приоритетов» [4].

В Европейском Союзе стимулирование создания прорывных «знанеемких» технологий основано на Лиссабонской стратегии (*Lisbon Strategy*), а также Стратегии «Европа – 2020» (*Europe 2020 Strategy*), в которых научные исследования, инновации и «открытый доступ к знаниям» в рамках всего Евросоюза характеризуются как активные факторы укрепления конкурентоспособности ЕС и государств - его членов]. В этой связи в программе «Горизонт 2020» («*Horizon 2020*») поставлена задача интенсивного продвижения технологий, открытий и перспективных разработок из научных организаций и лабораторий на рынок [9]. Названным стратегическим документам корреспондирует правовая модель Европейского исследовательского пространства (*European Research Area* (ERA) - единой исследовательской среды, охватывающей внутренний рынок ЕС и «открытой миру». Приоритетами ERA являются:

- эффективные национальные исследовательские системы;
- транснациональное сотрудничество, включая «совместное решение грандиозных задач» и «исследовательскую инфраструктуру»;
- открытый рынок труда для исследователей; оптимальное распространение и передача научных знаний, включая «свободный доступ» к знаниям;
- международное сотрудничество и ряд других.

В Докладе о функционировании ERA в 2016-2018 годы наряду с достигнутым прогрессом, тем не менее, отмечается его замедление вследствие значительных различий между странами, что свидетельствует о необходимости совместных усилий на всех уровнях, включая согласование правовых подходов к реформированию национальных научно-исследовательских систем [7]. В этой связи следующий стратегический документ ЕС «*Horizon Europe*» (2021-2027г.) содержит особый компонент, призванный содействовать укреплению ERA.

В развитие лиссабонской стратегии программа «Цифровая повестка дня для Европы» («*Digital Agenda for Europe*» (DAE) была задумана как одна из флагманских инициатив стратегии «Европа 2020». Она определяет ключевую стимулирующую роль, которую играет использование инфокоммуникационных технологий в реализации задач стратегии «Европа – 2020». В целях формирования открытой и безопасной цифровой среды цифровая стратегия единого рынка предусматривает обеспечение лучшего доступа потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам по всей Европе; создание оптимальных условий для увеличения потенциала цифровой экономики путем развития цифровых навыков и высокопроизводительных вычислений, оцифровки промышленности и услуг, развития искусственного интеллекта и модернизации государственных услуг.

В 2015 году Европейская комиссия дала старт цифровому единому рынку и обозначила основные законодательные предложения, которые

относятся к стимулированию электронной торговли, авторскому праву, аудиовизуальным средствам, телекоммуникациям, гармонизации цифровых прав, конфиденциальности и кибербезопасности.

В соответствии со «Стратегией цифрового единого рынка для Европы» и программой «Горизонт 2020», Европейская комиссия объявила о разработке «Европейского открытого научного облака» («*European Open Science Cloud*») (EOSC) - виртуального общего пространства, создаваемого в качестве единой среды для размещения и обработки исследовательских данных из разных источников в целях поддержки науки в ЕС. Инициатива объединит существующие и будущие инфраструктуры данных, предлагая безопасный и беспрепятственный доступ к европейским исследованиям. Комиссия приняла 14 марта 2018 года дорожную карту внедрения «Европейского открытого научного облака». Дорожная карта содержит шесть направлений развертывания EOSC: а) архитектуру, б) данные, в) услуги, г) доступ и интерфейсы, д) правила и е) управление. Внедрение EOSC принадлежит к числу политико-правовых приоритетов для европейских исследований и инноваций [8].

Европейская комиссия также приняла в январе 2017 года программу «Построения европейской экономики данных», которая предполагает, в частности, разработку регулирования доступа к данным и их передачи.

В соответствии с новейшими решениями европейских законодателей, завершение формирования цифрового единого рынка и расширение пространства знаний потребует дополнительных инвестиций. ЕС создает новую программу «Цифровая Европа», которая будет инициирована в 2021 году и предоставит финансирование проектам в таких областях как: суперкомпьютеры, искусственный интеллект, кибербезопасность, передовые цифровые навыки и обеспечение широкого использования цифровых технологий в экономике и обществе. Программа также укрепляет сеть цифровых инновационных центров, обеспечивающих доступ к технологическому опыту для предприятий, в частности малых и средних предприятий и органов государственного управления. Цифровая Европа будет дополнять другие программы, поддерживающие цифровую трансформацию, такие как Горизонт Европы 2021-2027г. (*Horizon Europe*).

В Евразийском экономическом союзе правовой механизм формирования единого цифрового пространства основан на положениях Договора о ЕАЭС от 29.05.2014г, включая «Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС». В Договоре, акцентирована поддержка научного и инновационного развития в ЕАЭС, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и создание высокотехнологичных производств. В интересах промышленного сотрудничества намечено использование технологических и информационных ресурсов и систем, в первую очередь - интегрированной информационной системы Союза.

Правовое регулирование в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в ЕАЭС отвечает глобальному тренду, в соответствии с которым интеграционные объединения государств, в том числе Европейский союз, как отмечалось выше, сформулировали и утвердили в нормативных правовых актах свои повестки перехода к цифровой экономике и создания цифровых пространств.

Соответствующая повестка ЕАЭС, определившая спектр насущных для Союза вопросов цифровой трансформации в условиях интеграции и усиления единого экономического пространства, утверждена решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза». Цифровая повестка осуществляется в областях экономического сотрудничества, установленных в Договоре о ЕАЭС. Целями цифровой повестки являются:

- ускоренный переход экономик государств-членов ЕАЭС к новому технологическому укладу как ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации;
- обеспечение устойчивого развития и качественного экономического роста;
- формирование новых отраслей и рынков сбыта;
- развитие трудовых ресурсов и создание инновационных рабочих мест;
- синхронизация цифровых преобразований и обновление механизмов, в том числе правовых, интеграционного сотрудничества в Союзе.

Цифровая повестка нацелена на реализацию в рамках единого экономического пространства Союза сценария «Собственный центр силы», обозначенного в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС».

В среднесрочном стратегическом документе «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», утвержденном Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12, установлены принципы, задачи и механизмы сотрудничества государств-членов по вопросам цифровой повестки. Данный нормативный документ дает определение цифрового пространства ЕАЭС, характерными признаками которого является интеграция цифровых процессов, средств цифрового взаимодействия, информационных ресурсов, а также цифровых инфраструктур, на основе правовых и организационных норм. В качестве приоритетных инициатив, осуществление которых планируется в рамках ЕАЭС в соответствии с цифровой повесткой до 2025 года, обозначены:

- 1) цифровое отслеживание перемещения продукции, товаров, услуг и цифровых активов;
- 2) цифровая торговля;
- 3) цифровые транспортные коридоры;

- 4) цифровая промышленная кооперация;
- 5) соглашение об обороте данных и ряд других.

Юридические и организационные механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки, утвержденные Решением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 г. №1, включают порядок подготовки, выполнения и мониторинга, а также функциональную структуру осуществления таких проектов. Проект реализуется, если он одобрен всеми государствами-членами ЕАЭС и при условии участия в нем не менее 3 государств-членов.

В соответствии с «Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», а также «Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС», начато внедрение проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», в котором участвуют все государства - члены ЕАЭС. Ключевыми задачами проекта являются: создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов государств - членов ЕАЭС, преодоление цифрового разрыва, активизация участия бизнеса в мероприятиях цифровой повестки, а также развитие благоприятной деловой среды.

В Евразийском союзе намечен переход от традиционных форм сотрудничества хозяйствующих субъектов в сфере разработки, производства и сервисного обслуживания промышленной продукции и оказания услуг к взаимодействию с использованием цифровых платформ. Нормативными документами ЕАЭС предусмотрена «евразийская цифровая платформа», представляющая собой совокупность средств, поддерживающих возможность использования цифровых процессов, ресурсов и сервисов, в том числе, в области промышленной кооперации, значительным количеством хозяйствующих субъектов и обеспечивающих возможность их "бесшовного" взаимодействия. Цифровая трансформация промышленности, а также промышленного сотрудничества осуществляется с использованием, как евразийской цифровой платформы, так и сервисов интегрированной информационной системы Союза во взаимодействии с евразийской сетью промышленной кооперации и субконтрактации, евразийской сетью трансфера технологий и евразийскими технологическими платформами. Намечено также провести интеграцию евразийской цифровой платформы с цифровыми платформами, реализующими задачи цифровой торговли, цифровой логистики и цифровых транспортных коридоров в Союзе.

Программы и проекты цифровой повестки ЕАЭС проводятся в жизнь в контексте совершенствования права Союза в связи с тенденциями глобальной цифровой трансформации, а также гармонизации законодательства государств-членов и конструирования сопоставимого правового регулирования в данной сфере. Так, например, осуществляется разработка универсальной правовой конструкции трансграничного

пространства доверия, предусмотренного Договором о ЕАЭС.

Вместе с тем, учитываются национальные интересы и особенности регулирования секторов экономики в рамках цифровой повестки каждого из государств-членов. Принимается во внимание степень развитости национальной экономики и рынка, а также технологическая специфика цифровой инфраструктуры. Кроме того, учитываются обязательства государств-членов по международным договорам с третьими странами. Государства-члены самостоятельно разрабатывают, формулируют и осуществляют национальную политику в области цифровизации экономики, включая национальные мероприятия по реализации цифровой повестки.

Литература:

1. Бодрунов С. Д. *Переход к перспективному технологическому укладу: анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // Экономическое возрождение России № 3 (57) 2018. С 5-13.*

2. Доровских Е.М., Орлова О.В., Скурко Е.В., Соловяненко Н.И. *Эффективность правового регулирования в сфере создания «зон знаний» интеграционных объединений государств с участием Российской Федерации: постановка проблемы// Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 95-101.*

3. Плотников, В. А. *Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.*

4. *Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.* URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.

5. *Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий).* URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/313>.

6. Benner M., 2018. "The New Global Politics of Science," Books, Edward Elgar Publishing, P. 1-22.

7. European Commission. *ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: advancing together the Europe of research and innovation COM(2019) 83 . Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. P. 13-14.*

8. *European Open Science Cloud.* URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-open-science-cloud>.

9. Granieri, M., & Renda, A. (2012). *Innovation law and policy in the European Union: towards Horizon 2020.* Springer Science & Business Media.

10. Lorenzani, D, & Varga J. *The economic impact of digital structural reforms, European Commission European Economy economic paper number 529, September 2014. P. 12. URL:*

http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf.

11. OECD (2017), *OECD Digital Economy Outlook 2017*, OECD Publishing, Paris. 21-38 DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>.

References

1. Bodrunov S. D. *Transition to a promising technological structure: analysis from the perspective of NIO concepts.2 and neonomic // Economic revival of Russia № 3 (57) 2018. P. 5-13.*

2. Dorovskikh, E. M., Orlova O. V. Skurko E. V., Solovyanenko N. I. *Efficiency of legal regulation in the sphere of creation of "zones of knowledge" of integration associations of States with the participation of the Russian Federation: problem statement//Russian laws: experience, analysis, practice. 2019. No. 2. P. 95-101.*

3. Plotnikov, V. A. *Digitalization of production: theoretical essence and prospects of development in the Russian economy / V. A. Plotnikov // proceedings of St. Petersburg state University of Economics. 2018. № 4 (112). P. 16-24.*

4. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/70/1>.*

5. *Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (Addis Ababa Action Agenda). URL: <https://undocs.org/en/A/RES/69/313>.*

6. Benner M., 2018. *"The New Global Politics of Science," Books, Edward Elgar Publishing, P. 1-22.*

7. European Commission. *ERA PROGRESS REPORT 2018. The European Research Area: advancing together the Europe of research and innovation COM (2019) 83. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. P. 13-14.*

8. *European Open Science Cloud. URL:<https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-open-science-cloud>.*

9. Granieri, M., & Renda, A. (2012). *Innovation law and policy in the European Union: towards Horizon 2020 Springer Science & Business Media.*

10. Lorenzani, D, & Varga J. *The economic impact of digital structural reforms, European Commission European Economy economic paper number 529, September 2014. P. 12. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/economic_paper/2014/pdf/ecp529_en.pdf.*

11. OECD (2017), *OECD Digital Economy Outlook 2017*, OECD Publishing, Paris. 21-38 DOI: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>.